

- Сегодня вечером мы идем в театр! - сказала классный руководитель, довольная и даже, кажется, немножко гордая своей выдумкой.

Приехали.

Семиклассник Сашка Ознев, в этот самый момент с ловкостью покачивающийся на стуле, тут же грохнулся на пол. Какой еще театр? На «Колобка», что ли?

- Спектакль взрослый, серьезный, хоть и комедия, - словно против его мысли, добавила Ольга Викторовна, - так что я очень надеюсь на ваше соответствующее поведение.

Сашка помотал головой, изо всех сил пытаясь осмыслить услышанное. С классом, в театр? Ну уж нет, - твердо решил он, - надо будет сослаться на головную боль и остаться дома.

- Идти всем обязательно! - вновь проявила неистощимые способности к телепатии Ольга Викторовна. - Я уже обзвонила всех родителей и предупредила их, так что давайте без ваших прокусов, хорошо?

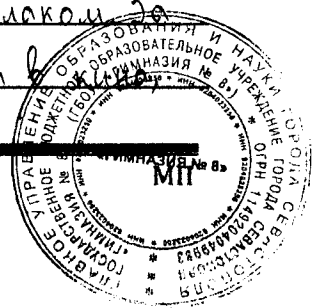
Сашка сник окончательно. Теперь, когда мама знает, поход в театр неизбежен.

- А, как ваш учитель литературы, - продолжила настырная учительница, - очень рада, что в театре сейчас идет спектакль «Недоросль», рекомендованный вам по школьной программе. Да и театр! Ведь это искусство, а искусство есть посредник того, что нельзя высказать...

* * *

- Это же так здорово! - ворковала мама, выуживая из шкафа Сашкиный пиджак. - А ты знаешь, что пьеса «Недоросль» Фонвизина в школе была любимым моим произведением?

Сашка сидел на табурете, хмуро подпирая щеку кулаком. За что, ну скажите, за что ему такое наказание? Ладно бы в

на какой-нибудь там боевик, но театр! Этого пролетарская душа Сашки вынести не могла.

- Ты будешь там самым красивым мальчиком, - утешала мама, уютно разглаживая невидимые складочки на лацканах пиджака, - все аж «пелопактеез» от зависти!

Ага, пелопактеез. От смеха. Наверняка, все остальные мальчишки придут в обшквенных джинсах и футболках, но сказать об этом восторженной маме у него не хватало духу.

- Чего ты молчишь? - поинтересовалась мама, довольным взглядом окинув Сашкин костюм. - Ты что, не хочешь в театр?

- Конечно, хочу, - уверил ее сынок, поспешно запихивая в рот ложку супа. - Просто я ем.

Мама усиленно похлопала глазами.

- Ну ешь, ешь, - сказала она и тут же неожиданно добавила;

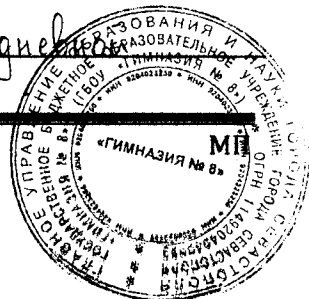
- Как же я тебя люблю, Сашенька!

Сашка тоже любил свою маму и ради нее готов был стерпеть даже два с половиной часа этого душного спектакля.

* * *

В театр Сашка шел не только в костюме-двойке с синим полосатым галстуком, но и с букетом цветов, по настоянию мамы, конечно. Неловко было ловить на себе насмешливые взгляды прохожих, но что поделаешь: не выбросить же букет в урну! Тем более, несмотря на злые протесты Сашки, мама даже дала не него денег. Эти деньги он ей, конечно, вернет. нуужем ему жалко каких-то бумажек? А для покупки букета пришлось Сашке разбить свою свинью-копилку, в которой он хранил деньги на новый телефон.

При входе в театр Сашку уже поджидал его класс. Как мальчик и предлагал, почти все пришли в повседневной

таск упрорно тврдили, то прошло всего - навсего десять минут. И то си упрешител? Посмотрит этот шумный спектакль, зато маму не придется обманывать.

Сашка поднял голову, и в его глазах заребрило от яркости декораций и костюмов. Вот слышалел звонкий голос актера, игравшего Митрофанушку, и Сашке потудилось, будто си встретал его прежде... А может, просто представил?

Он не заметил, когда в первый раз засмеелся над какой-то шуткой на сцене. Он не заметал, как бежало время, отчитывал минуты, и на самом интересном месте занавес вдруг опустился, срывая от Сашки и других зрителей мизансцену.

Нуужели уже все? Да нет, не все, си же читал! Сашка заосиралел по сторонам: зрители поднимались со своих мест и куда-то торопились. Ольга Викторовна, сидевшая через два места, поймала его удивленный взгляд и объяснила:

- Это антракт. Ну, как перемена. Можешь сосодить в буфет, если хочешь, второе действие начнется только через пятнадцать минут.

Второе действие! Он и не знал, что в театре спектакль делет на таски, премо как уроки в школе.

Сашка осталел сидеть на своей месте, нетерпеливо билаз ногами. Эх, на самом интересном...

Второе действие пралетело еще быстрее. Он с интересом наблюдал за герелми (ровсем такие же, как Сашка себе представил!), и его охватывало неизведанное ранее трепетное чувство. Вот что такое театр! Вот оно, настоящее искусство! А си еще идти не хотел.

Закрылся занавес, захопалли зрители, и Сашка с удивлением

обнаружили, что спектакль закончился. Так быстро?

Кулисы вновь распахнулись, и актеры, держась за руки, вышли на сцену. Сашка опомился и, выудив из-под сиденья букет, вприпрыжку поспешил к сцене.

И вот он подарил молодой актрисе, игравшей Сорью. Она улыбнулась Сашке, и в гриме вставил он развилка её „спасибо“. Сашка покраснел и прицелился обратно, к своему месту. Там он старательно аплодировал актёрам и тогда рассматривал подаренные фиолетовые фрезии в охапке букетов, преподнесенных „Сорье“. На душе было хорошо и радостно.

Когда они вышли на улицу, Ольга Викторовна сказала: - Всем спасибо, до понедельника!

Ребята стали расходиться. А Сашка остался на месте. Вдруг он подбежал к театральной кассе (открыто!) и пресунул в окошко свой нос. На него внимательно смотрела женщина в отчаянии, грозившая соскельзнуть с переноски.

- Касса закрыта, - известила она, пересчитывая выручку за день. - Приходи завтра, мальчик.

- Ну, пожалуйста! - тут же взвыл Сашка, выуживая из кармана бренок машины купюры. Выходя, постел ей вернет.

Взгляд кассирши немного смягчился, и она, сложив деньги и поправив очки, сказала:

- Ну, ладно, чего тебе?

- Какой у вас следующий спектакль?

- Завтра вечером будет „Вишневый сад“. Чехов.

Сашка терпеливо разложил бумажку двумя пальцами и пресунул её в окошко.

- Пожалуйста, можно... два билета?

